

Проект виньеточного издания
«Анакреонтических песен» Г. Р. Державина:
диалог / синтез «визуального» и «словесного»

К.И.Шарафадина

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
(Санкт-Петербург)

Ключевые слова: «Анакреонтические песни», поэзия и живопись, иллюстрации, эмблематика, аллегория, межсемиотическое взаимодействие, тексты-комплексы

Г.Р.Державин живо откликался на творческие импульсы своего времени и во многом предопределил плодотворные пути развития русского искусства той эпохи. Явление синтеза искусств как новый ключ к осмыслению феноменальности державинского творчества было инициировано исследовательской мыслью не так давно [Ларкович 2011], но уже получило поддержку и плодотворное развитие.

Понятие «живописность», объясняемое, как правило, широким использованием поэтом приемов изобразительного искусства, таких как пластичность, колористика, панорамность, символическая деталь и т. п., давно стало общим местом характеристик поэзии Державина. Часто в своих сочинениях он использует, хотя и с разным изобразительным потенциалом, технику пейзажа и портретные описания, включает в общую композицию элементы натюрморта и интерьера, в патриотической лирике прибегает к приемам баталистики и пр.¹

Предпосылками пластичности как атрибутирующего качества художественной манеры Г. Р. Державина стало его увлечение живописью и личные контакты с известными художниками и скульпторами конца XVIII – начала XIX века (Д.Г. Левицким, Ф.И. Шубиным, Ж.Д. Рашетом, С. Тончи и др.), приятельские отношения с В.Л. Боровиковским, Н.А. Львовым, А.Н. Олениным. Поэт и сам неплохо рисовал.

Но Г. Р. Державину, как оказалось, недостаточно было словесной «пластичности»: он «не мыслил полноценного читательского восприятия своих произведений» без иллюстраций [Петрова 1986: 379]. Известно, что в течение нескольких десятилетий писатель не расставался с идеей издать свои стихи с иллюстрациями и коммента-

¹ Особую роль «мостика», непосредственно соединяющего поэзию с другими видами искусств (живописью, скульптурой, балетом), выполнял в творчестве Державина жанр экфрасиса («Видение Мурзы» 1783, «На шведский мир» 1790, «Фальконетов Купидон» 1804, «Персей и Андромеда» 1807 и др.), став для писателя одной из наиболее адекватных форм междисциплинарной интеграции, о чем писал Д. В. Ларкович [1:155 – 171].

риями. В результате возник замечательный издательский проект, согласно которому стихи должны были дополняться пластическими образами в виде выгравированных по оригинальным рисункам заставкам и концовкам. При непосредственном участии Г. Р. Державина они были подготовлены, но только через полвека после его смерти в известном академическом (гротовском) издании наследия поэта иллюстрации наконец были обнародованы [Сочинения Державина 1864-1883]. Правда, эта реализация замысла оказалась не идеальной: как считают специалисты, «сухие и безликие» гравюры середины XIX века ни в коей мере «не передавали обаяния» оригинальных заставок и концовок [Петрова 1986: 380].

К сегодняшнему дню усилиями ученых разных поколений уточнены многие спорные вопросы, касающиеся проекта Г. Р. Державина и его воплощения, а именно круг художников-рисовальщиков (И.А. Иванов, А.Н. Оленин, А.Е. Егоров), атрибуция рисунков и программ к ним [Петрова 1974: 18-23], символический и аллегорический смысл иллюстраций [Буслаев 1886, 2]; источники отдельных изобразительных аллегорий [Шарафадина 2004: 74-95].

В то же время обстоятельно не изучался концептуальный аспект, составляющий уникальность проекта Г. Р. Державина, а именно «*межсемиотическое взаимодействие*» (Ю.М.Лотман) поэзии с произведениями изобразительного искусства: ведь, по справедливой оценке Ф.И.Буслаева, виньетки стали «необходимым комментарием к его чувствам и мечтаниям, дополнением созданных им идеалов» [Буслаев 1886, 2: 107].

Среди изобразительных аллегорий, сопровождавших «Анакреонтические песни» (отдельная часть проектируемого издания), одними из самых частотных оказались основанные на растительной эмблематике [Шарафадина 2012] — флоронимах, фитонимах и дендронимах, таких как роза, лилея, незабудка, мирты, подсолнечник, мелисса, терновник, крапива, мак, плющ, хмель, кипарис, пальма, гранадино дерево, лавр, оливы, мирт, дуб, липа, сосна.

Приведем наиболее показательные программы виньеток, демонстрирующие разнообразие используемых композиционных форм графической аллегории:

цветы: виньетка-концовка «пчелы перелетывают между *цветов*» («Анакреон в собрании»); виньетка-заставка «Анакреон, сбросив с себя кипу бумаг, рвет *цветы*» («К самому себе»); виньетка-концовка «Геркулесова палица и львиная кожа повержены на *цветы*» («К женщинам»); виньетка-концовка «Приметна голова скрывающейся в *цветах* змеи» («Птицелов»); виньетка-концовка «Козел рогами опрокидывает *крын цветов*» («Всемиле»); виньетка-концовка «Перлы и монеты, обвитые *цветами*» («Любушке»); виньетка-заставка «Геркулес хочет повернуть мир своею силою; но любовь, *обвернув волчок цветами*, спускает, показывая ему, что иногда шуткою лучше достигнуть можно до цели» («Цепи»).

роза: виньетка-заставка «Три Грации, составя из цветов круг и посадя на него *любовь с розою*, яко с хоругвию весны, празднуют ее возвращение» («Возвращение Весны»); виньетка-концовка «*Бабочка на розе*, окруженная сиянием солнца». Она означает: «Для истинного счастья души немного надобно» («Гостю»); виньетка-концовка «*Роза, не начавшая распускаться; промежду гранадиного дерева*, посвященного дружбе и надежде, приметно множество *незабудочек*, как бы хмель выющихся» («Варюша»); виньетка-концовка «Торжественные трофеи и обелиск, от которого юноша, отворотясь, указывает на *куст роз*» («Желание»); виньетка-концовка «*Ветви лавровые и миртовые связаны роз плетеницею*» («Амур и Психея», посвящено обручению Великого князя Александра Павловича и баденской принцессы Луизы); виньетка-концовка «Под ногами Эрота лежат *лавровые, пальмовые и дубовые венцы*, а он, держа в руках, смотрит на *розовые*» («Гитара»); виньетка-заставка «Купидон, простирающий руки к *розовому кусту* и попирающий ногою кипарис («Соловей во сне»); виньетка-концовка «Смотрящий купидон с горестию на *увядающие розы*» («Анакреоново удовольствие»); виньетка-концовка «На жертвеннике пенатов возженного *фимиама дым с розами* соплетается...» (Арфа»); виньетка-концовка «Купидон *розами* гонит лисицу» («Махиапель»);

лилея: виньетка-заставка «На венцах красоты и славы сетующая любовь, основанием горести своей имеет *завядающую лилею*, цвет непорочной красоты, соединявший торжественные ее короны» и виньетка-концовка «*Лилея, пораженная перуном*» («Рождение любви», посвященное рождению великой княжны Марии Александровны»); виньетка-заставка «Ирида, подруга молодости, покровительствует *лилею*, цвет невинности; а дабы сберечь всю его нежность, удалив от города, посадила на острову, окруженном отовсюду морем» («Портрет Варюши»);

мак: виньетка-заставка «*Маковый венок*» и виньетка-концовка «Цвет (=мак), рождающий мечты и сон» («Мечта»);

мелисса: виньетка-концовка «Пчела на цветке *мелисе*» («Пчелка»);

незабудки: виньетка-концовка «Под гранадиным деревом луг, усыпанный *незабудочками*» (Варюше»);

терновник и крапива: виньетка-концовка «Из *терновника и крапивы* плетеницы, разорванные на части» («К самому себе»);

мирт: виньетка-концовка «Под *миртою* в корзине соты, на которых сидит пчела» («Мщение»); виньетка-заставка «Анакреон множеству женщин раздает из *мирт и роз* венцы» («Анакреон в собрании»); виньетка-концовка «Анакреонт сидит под *миртою*, увенчанный розами, держа в руках стакан меду, а грации с шальями пред ним пляшут» («Венец бессмертия»); виньетка-концовка «На сучке дубовом *миртовый венец*» («Шуточное желание»);

подсолнечник: виньетка-концовка «*Подсолнечник, обращенный к солнцу*, с надписью вокруг: всюду следую за тобою» (Объявление любви);

кипарис: виньетка-концовка «Сафическая арфа, обвитая *кипарисами*». («Сафе»); виньетка-заставка «Купидон попирает ногами *кипарис*» («Старик»);

пальма: виньетка-заставка «Минерва *под пальмовым деревом* обнимает Геву» («Победа красоты»); виньетка-концовка «Символ Автора (=держава) и Друга его (=лев) *под пальмою* с надписью *La vita e un Camin breve spargiano lo di fior*» («Другу»).

дуб: виньетка-заставка «Эрот на берегу реки, в коей видны предметы окружающие, лежит под осенним несколько поблекшим *дубом*» («Свобода»);

олива: виньетка-концовка «Корона в круге сияния на миртах и *оливах*» («Венчание Леля»);

сосна: виньетка-концовка «Сатиры, пляшущие *под соснами* на кладбище, от коих улетает голубь» («Цыганская пляска») и др. [Державин 1986].

Дополнительными атрибутами-медиаторами выступают разнообразные предметы, как правило, также аллегорически насыщенные: лира, арфа, свирель, лук и стрелы, копье и меч, перлы и монеты, корона, песочные часы, зеркало, пчелы и мед, бабочка, змея, лисица, козел, птицы (горлицы, голубь), львиная шкура, дым, солнце, перуны, ручей и др.

Растительные аллегии разнообразны по вегетативным характеристикам, значимым для их семантики: например, «*роза, не начавшая распускаться*» и «*увядающие розы*», «*завядшая лилея* и «*лилея, пораженная перуном*», «осенний, несколько поблекший *дуб*»; «*вьющийся на шестах хмель*»; виньетка-заставка «Две нимфы, пляшущие под сению мирта, которых соединяет любовь венцом приятности, украшают поприще своей жизни: одна *бросает цветы*, другая их *поливает*. Между тем в полутени картины гений времени пускает в воздух пузырьки с надписью *Prezioso tempo e lieve faciamo ne tesor*» («Другу»).

Нередки флороальянсы, наделенные аллегорической сюжетностью: «*ветви лавровые и миртовые связаны роз плетницею*»; «на сучке дубовом *миртовый венец*»; «под ногами Эрота лежат *лавровые, пальмовые и дубовые венцы*, а он, держа в руках, смотрит на *розовые*»; «Анакреон множеству женщин раздает из *мирт и роз венцы*»; «из *терновника и крапивы* плетеницы, разорванные на части»; «*под гранадиным деревом* луг, усыпанный *незабудочками*»; «корона в круге сияния на *миртах и оливах*»

Восходя по большей части, как мы выяснили, к инвариантам из знаменитой книги «Символы и эмблемата» (впервые изданной в эпоху Петра Великого по его инициативе и выдержавшей множество переизданий) [Емвлемы 1788; Избранные емвлемы 1811], а также к «Иконологии» [Иконология 1803], растительные аллегии

державинского проекта, тем не менее, разнообразны и оригинальны по композиционным решениям.

Тщательное сопоставление рисунков с иллюстрируемыми ими «чувствами и мечтаниями» (радость, красота, счастье, любовь, дружба, бессмертие и пр.) показало, что графическая эмблематика, используя разнообразные «технологии», последовательно и настойчиво комментирует ключевые концепты «Анакреонтических песен».

Вывод: Г. Р. Державин, исходя из представлений о единой эстетической природе искусства, пытался осуществить в своем проекте междисциплинарную интеграцию поэзии и живописи, предложив модели текстов-комплексов, требующих изоморфного им синэстетического восприятия и интерпретации.

Литература

Буслаев Ф. Иллюстрация стихотворений Державина (Сочинения Державина: I, II, III. 1864–1865) / Ф.Буслаев // Буслаев Ф. Мои досуги: в 2 ч. М., 1886. Ч. 2.

Державин Г.Р. Анакреонтические песни / Г.Р.Державин. – М.: Наука, 1986 – 691 с. (Серия «Литературные памятники»).

Емблемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и аглицкий языки преложенные, прежде в Амстердаме, а ныне во граде Св. Петра напечатанные и исправленные Нестором Максимовичом-Амбодиком, 1788. – 368 с.

Избранные емблемы и символы. М., 1811. – 367 с.

Иконология, объясненная лицами, или Полное собрание аллегорий, эмблем, и пр. Сочинение, полезное для Рисовщиков, Живописцев, Граверов, Скульпторов, Стихотворцев, Ученых людей, а особливо для воспитания юношества. Содержащее 225 фигур, гравированных Г. Штиобером в Париже: в 2 ч. М., 1803.

Ларкович Д.В. Г.Р.Державин и художественная культура его времени: формирование индивидуального авторского сознания / Д.В.Ларкович. – Екатеринбург: Изд-во Уральск.ун-та, 2011. – 344 с.

Петрова Е.Н. Иллюстрации к анакреонтике Г.Р.Державина. Замысел и история создания / Е.Н.Петрова // Державин Г.Р. Анакреонтические песни. – Л.: Наука, 1986. – С.379 – 395.

Петрова Е.Н. Об иллюстрациях конца XVIII – начала XIX века к произведениям Г.Р.Державина / Е.Н.Петрова // Проблемы развития русского искусства. – Л.: Наука, 1974. – Вып.4. – С.18 – 23

Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я.К.Грота: в 9 т. – СПб., 1864 –1883.

Шарафадина К.И. «Алфавит Флоры» в аллегорическом языке графики и поэзии рукописных альбомов первой половины XIX века / К.И.Шарафадина // Русская литература. 2004. № 1. С.74 – 95.

Шарафадина К.И. Литература в синтезе искусств: в 3 т. Том II. FLORO=ПОЭТО=LOGIA / К.И.Шарафадина. – СПб.: ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна», 2012. – 526 с.